

BANDY SHOLTES

**ФРИККИ
ЕВРОШЫ**

ИЛИ ЭКСПЕДИЦИЯ ЗА ВИНОМ

Bandy Sholtes

**Фрики Европы, или Экспедиция
за вином. Полудорожный роман**

«ОМІКО»

2016

ББК 84(4 УКР)

Sholtes B.

Фрики Европы, или Экспедиция за вином. Полудорожный роман /
B. Sholtes — «ОМІКО», 2016

ISBN 978-966-03-7408-9

Гуглить маршрут поездки. Превратиться в клошара во Франции. Пить вино с фриками. Ночевать под луной. Сбежать в Швейцарию. Кататься на катере. Заблудиться в Цюрихе. С кем не случилось в пути чего-то подобного? Но это не путеводитель, это лишь пара штрихов из второй книги Bandy Sholtes-a. Из книги, в которой нет вымысла. Частично этот полудорожный роман – «инструкция по выживанию» для тех, кто путешествует по Европе. А кроме того – это попытка исследования чокнутых персонажей, встречающихся на Западе. Там они тоже есть – не думайте, что только у нас. Но еще это книга о взаимосвязях, которые появляются в твоей жизни. Взаимосвязях между вещами, которые, казалось бы, вообще никак не соприкасаются. Книга честная, местами даже слишком. Типа coming-out с вкраплениями внутренних, не всегда симпатичных, наслоений. Ну а с другой стороны – что за книга без coming-out-a?

ББК 84(4 УКР)

ISBN 978-966-03-7408-9

© Sholtes B., 2016

© ОМІКО, 2016

Содержание

Часть первая	6
Часть вторая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Bandy Sholtes

Фрики Европы, или Экспедиция за вином

© А. П. Шолтес, текст, иллюстрации, 2016

* * *

Я стану пить молоко, когда коровы начнут есть виноград.
Анри де Тулуз-Лотрек.

Зачем туда ехать, ты не знаешь, но если не поедешь, не узнаешь этого никогда.
Из диалога в баре.

Французский виноград собирают панки, фрики, клошары, наркоманы, безработные и пьяницы.

Если представители перечисленных профессий не вызывают симпатии или вы боитесь разочароваться во французском вине, то скажу, что люди эти прекрасны, а вино ещё лучше.

Слова и книги тоже не ангелы пишут.
Из поста в фейсбуке.

Часть первая

Ноги

Началось всё три года назад, в октябре. Я смотрел на свой новый паспорт, на новое гражданство, и этот факт жёг мне глаза и руки. Надо ехать, подошвы горят. Хоть куда, без цели и без денег. Лишь бы поменять картинку поздней осени центра Европы на картинку ранней осени юга. Да хоть шило на заграничное мыло, лишь бы обмануть себя и ноябрь.

И начал я писать e-mails, как дурак. Всем подряд, всем заграничным. Чуваки, куда ехать? Где можно пожить и заработать на еду с пивом? Хочу работать, урожай собирать, яблони трясти, оливки давить или апельсины грузить. Согласен хоть грузчиком в tesco, не навсегда, а на недельку-две, лишь бы вокруг иностранный язык звучал и деньги на пропитание давали.

Потому что ноябрь, сука, он самый трудный и подлый, уже много лет. До конца октября ещё кое-как можно продолжать летний образ жизни, пить-ходить-гулять, но в ноябре уже не до шуток, одиннадцатый месяц хватает за яйца и усаживает носом и жопой на стул и за монитор, и переход к зимнему образу жизни в первые недели давит бесперспективностью и холодом. Ужасный тупой подлый ноябрь. Нечестно так. В гуманном цивилизованном обществе не бывает ноябрей. Там уважают права человека.

Я, конечно, каждый раз выдерживаю серый прессинг и доживаю до идиотской попсо-вой ширпотребной весны, до цветочков и длинного дня, не вешаться же каждый год. Декабрь со своей рождественской – мы католики – и новогодней суетой тоже не сахар, но ёлочки и потребительская возня отвлекает, да и снег, если повезёт, служит белой таблеткой от психологической ноябрьской хуйни.

Выдерживаю, но с трудом, сизифовым чуть ли не. Каждый год в ноябре щедро пишу себе советы – чем утешаться в следующем году. Работай, читай, кончай – и ноябрь пройдёт. Рецепты конечно же не работают или работают не так весело, как надо.

Психокулинария не яичница.

Да и читать прошлогодние советы самому себе нет сил. Ноябрьские руки просто опускаются и ждут. Или приподнимаются разве чтоб стакан залить, чтоб тепло в животик на пять минут заселить. А так все пальцы города становятся холодными и даже любимые прекрасные ноги жены прячутся в носки или под одеяло и становятся летним босым воспоминанием.

Ноги жены, нет сил этого больше скрывать, одна из лучших вещей, которая случилась со мной в жизни. Это утешает, ведь повезло же. Особенно злорадствую, когда вижу некрасивые ноги чужих жён. Ну извините, чуваки, но сморщенные пальцы, даже с лаком на ногтях, если они длиннее большого пальца, а если ещё и сорок первого размера – нет, с такими ногами я б точно в ноябре повесился, извините. Жёны у вас прекрасные, друзья мои, но с их ногами вам чуть не повезло. Зато, может, повезло с чем-то другим, вам виднее. Слава природе, у женщин есть много чего другого прекрасного кроме ног. Нужно подчеркнуть.

Но поздно я стал писать e-mails, поздно. Мне отвечали, что урожай собран, вино шумит, оливковое масло по бутылкам разливают, а яблоки вообще невкусные в этом году. Пиши письма, чувак, и как дела вообще. Ок, отвечал я, пасибо, напишу через триста дней. А дела все по-старому.

Триста дней так триста дней. Хоть есть причина не вешаться, хоть надежда на новый богатый западноевропейский урожай. Пусть погода у них сложится удачно, пусть коровы срут богатым на калий удобрением, пусть филлоксера обходит их виноградники десятой дорогой, а оливковый грибок сгинет навсегда и да продлится евро-изобилие на радость безработным, иммигрантам и клошарам.

Начать думать об урожае в августе – этот совет я даже не записывал. Первые весенние почки да и вся последующая зелень вместе с редиской в майонезе и клубникой в сметане напоминали об урожае и прекрасной нашей экологически грязной голубой засранной планете. Даже e-mail в мае пришёл, от Линарда из Риги. Мол, на ягоды во Францию хочешь? Хочу, конечно, отослал копию паспорта даже, но ничё не вышло, может, ягоды сгнили, потому как забыл я их упомянуть в своих молитвах за западноевропейский урожай.

А гражданином, кстати, я стал одной евросоюзовской страны. В шестнадцать лет был союзовский, молоткастый, в двадцать-с-чем-то украинский, тризубастый, а в тридцать-с-чем-то добавился евро-союзовский, звездастый. Прекрасно, я считаю. Человек не должен стоять на месте, движение – жизнь, гражданство – тоже жизнь. Тем более что не будь я евросоюзовским гражданином, не взяли бы меня ни на какой урожай, даже о клубнике молиться б не доверили. Только официально берут, иначе никак.

Триста дней пролетели, как три сезона Breaking bad, и вот я им пишу, что им ещё сказать, кроме как шо там с виноградом.

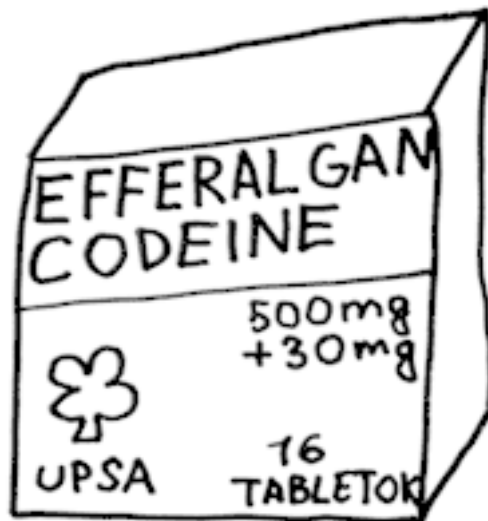
Они – это латыши из Риги, Лива и Линард. На виноград они уже ездили не раз, рассказывали только сказки хорошее. Пятьдесят евро в день, кормят вкусняшками, ночлег, вино, красота. Санаторий короче, а не трудовой лагерь.

Я решил ехать так твёрдо, как ещё никогда ничего не решал. Год ждал момента, как шпион удобного случая для укола зонтиком, ещё триста дней ждать – ни за что. Поеду, даже если будут кормить только холодной овсянкой и плесенью без сыра.

Даже встретились мы с Ливой во Львове. Я удивился – ведь ещё в начале сентября поехала в Ниццу к своему другу по кличке Ришелье. Он олдовый хипарь, из советских ещё, живёт лет двадцать во Франции, даже пособие вроде получает.

Ой, проговорился. Двойное гражданство – штука нежная, хотел посекретничать и пококетничать, мол, угадайте. Хотя ладно, вы и так уже угадали. Наивный он с любым паспортом

наивный. Так что ставить вместо Львова букву Л. уже нет смысла. Хотя место встречи это всего лишь место встречи.

В общем, пишу Ливе типа в Ниццу, а она пишет «я во Львове». Они решили, что приехать в Украину будет дешевле, чем ждать начала урожая во Франции. Такая вот сравнительная экономика.

Ну и встретились мы для последних предупредительных консультаций на Армянке, пили кофе, некрасивое вино и грейпфрутовый типа сок. Причём Ришелье запивал свои «таблетки от алкоголизма» полусладким и попросил соку, чтоб разбавить концентрацию.

– А что за таблетки, если не секрет? – спросил я.

– Эффералган-кодеин, – ответил Ришелье. – Семьдесят пять процентов кодеина. Выпиваешь, голову затуманивает... ну и нормально.

Он потом во Франции постоянно с этими таблетками возился, пил их с вином и без вина, предлагал всем желающим. Я не пробовал, больше по гомеопатии выступаю.

Лива много чего рассказала о сборе урожая. Что секаторы дают, что сыр два раза в день, и десерт, и кофе в мисочках на завтрак, и вина хоть залейся.

– Короче, не переживай, – суммировала она. – Это курорт. Для меня вообще кайф, потому что я дома не готовлю, а там кормят три раза в день.

Да, они в Риге реально не готовят. Полдня кофе с сигаретами, полдня не знаю что. Малокалорийный образ жизни.

Курорт, говорите? Так и запишем: «Как собирать виноград на французском курорте».

И засел я в интернет рассчитывать дорогу. Даже помня, как однажды трое суток планировал поездку в Хорватию, а затем не поехал, но посмотрел её многожды во сне, всё равно засосала транспортная воронка. Когда-то без интернета как было – покупаешь билет и едешь. Сейчас тоже покупаешь билет и едешь, но до этого бонусом сидишь в сети много много много часов. Часы тратятся скорее для успокоения рацухи – все ли варианты продумал, самый дешёвый ли путь просчитал, все ли размеры ручной клади померял.

Одно только мешало – не было даты. Без даты рассчитывать путь это как с завязанными глазами торт печь – торт, может, и получится, но свечи на нём будут стоять криво. У городка Belleville-Sur-Saone, центра тамошнего виноделия, есть сайт. В сентябре фрики всей Франции заходят на него каждое утро и ждут даты начала урожая. Дату виноделы выбирают интуитивно – по уровню алкоголя в крови сахара в винограде. Жуют гроздья, смотрят прогноз погоды по телеку, болтают в кафешках, перезваниваются и решают. Могут даже написать на сайте – послезавтра начинаем, дорогие безработные. И безработные перезваниваются, болтают в кафешках, бегут за билетами, пакут вещички, тарятя табаком и едут, побросав все свои дела.

Но бля, легко бросать дела, когда ты француз и тебе ехать часа четыре поездом. А то и полтора. Но вот если ты за пределами Евросоюза, то тут надо бросать дела ещё быстрее, а о кафешках вообще забудь.

В этом году дату – двадцать пятое сентября – объявили за неделю до начала. И первым делом я бросился копать дешёвые самолёты. Пока нет билета, ни в каком сборе урожая ты не можешь быть уверен.

42 евро стоил билет Будапешт – Женева. На то самое двадцать пятое. Это была первая покупка. Гарантия, что уж никак не отверчусь. Не из тех я, что на самолёты забивают или опаздывают. Пусть у него даже крыла одного нет, всё равно полечу. Денежки заплатил, зачекинился вовремя – так везите меня хоть на «опеле» мамы лёгчика, ваши проблемы.

Правда, покупать через интернет билет тоже непросто, анкеты там разные, вопросы неудобные про гражданство и всё такое. А тупить нельзя. Буквой ошибёшься и хана, ни денег, ни билета. Хорошо хоть друзья помогли. Но пришлось ещё потом у Эдиты «билетик» распечатывать, у неё принтер на работе есть. Усадила она меня за комп и ушла. А там снова вопросы.

– Вы сами покупали билет, уважаемый?

– Сам, а что?

– Говорите пароль карточки.

– Не знаю пароля.

– Вы сами покупали билет, уважаемый?

– Сам, а что?

– Говорите пароль карточки.

– Не знаю пароля.

Я конечно же врал, а врать сайту компании EasyJet бесполезно. Ну откуда они знают, что платил я за билет через карточку Тани. Но признаваться не хотел – думал, в жизни тогда не распечатаю.

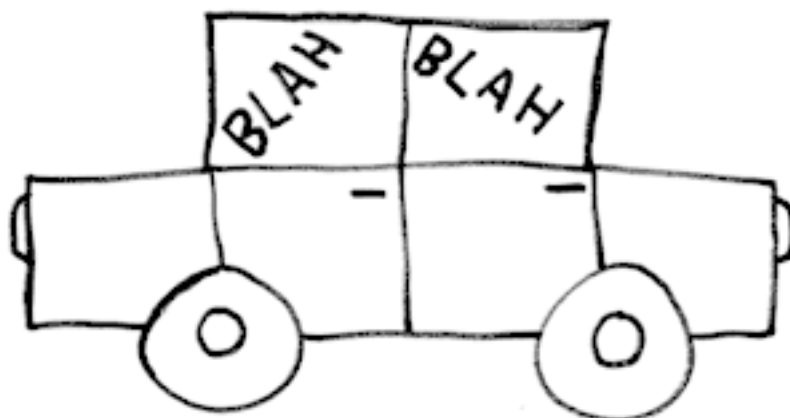
И всё же они меня достали и я признался.

– Нет, бля, билет мне купили. В подарок типа. И что щас?

– Ничего. Жмите print.

Нажал, получил «билетик» и успокоился.

А вот не надо в интернетах врать и будет вам счастье.

Но самолёт ещё полдела, до Belleville-Sur-Saone из Женевы ещё километров двести.

Поезда там дорогие и зашёл я на сайт Blah Blah Car. Для тех, кто ищет, с кем бы в машине потрындеть, чтоб не уснуть за рулём. Мол, чуваки, я еду из точки Женева в точку Лион, а машина пустая. А кто-то, может, как раз тоже хочет блаблабла из точки Же в точку Лэ. И я вот как раз хочу. Нашёл подходящего водителя, читаю данные – а у него номер телефона какой-то длинный. Пишу:

– Можно с вами до Лиона? Я прилетаю в Женеву двадцать пятого.

– Можно. Могу вас из аэропорта забрать.

– Прекрасно, – обрадовался я. Это ведь суперпрекрасно, из аэропорта прямо в Лион.

– А можно спросить, почему номер такой длинный? Две цифры лишние.

Больше он ничего не ответил. Целый день я сокрушался, что потерял такого перевозчика. А он ушёл в полный игнор. Хотя, с другой стороны, подозрительно как-то – сам предложил из аэропорта забрать, и номер непонятный. Может, маньяк или извращенец.

Я продолжил поиски и нашёл другого. Луис типа. Но у этого номер слишком короткий. Что за сайт, думаю, одни маньяки. Блаблаблманьяки. А жена моей тревоги не понимает, смеётся.

– Один номер длинный, второй короткий. Тебе, Vandy, не угодишь.

Ну да, чужая паранойя – потёмки.

Решил я фактами оперировать. Взял и набрал короткий номер Луиса. Гудок пошёл, значит, всё ок. Словом, забили мы стрелку с Луисом.

Geneve, Route de Chene, 2, tramstop «Roches».

Такие географические точки дома перед компом выглядят стрёмно, скажу я вам. Как я это найду воше? Но делать нечего – решил сэкономить восемнадцать евро, так не ной, ищи в своей Западной Европе tramstop «Roches». Высадка в Нормандии тоже не прогулочкой по набережной была.

Раз есть билет, надо составлять список. Обожаю. Точнее это у меня в генах. Но годами составляя списки перед всеми поездками, говорю себе – надо отксерить один главный список и он будет мне служить вечно. Но не ксерю. Потому что в глубине души не доверяю самому себе, прошлогоднему, себе, составившему список, например, перед Ригой. Кто себе не доверяет, тот списки постоянно составляет. Народная мудрость путешественника.

Но приводить список не хочется. «1. Паспорта, деньги. 2. Телефон, kindle. 3. Вода, еда...» – ну зачем? Одно лишь скажу: цвет носков я не записываю, а в конце списка оставляю место для «утренних» пунктов – чтоб не забыть чего перед тем, как зашнурую ботинки. «Утром: паспорта, деньги, телефон, kindle...» Понятно, что и так ничего не забудется, список служит лишь успокоительным, чтоб спать перед поездкой нормально.

Ах да, ещё «провода». В день, когда я купил аэробилетик, был запланирован пикничок, ну и ясно, рассказал я, что назад дороги нет, сейчас-то уж точно придётся ехать. Все пили тосты за мою счастливую западноевропейскую дорогу и выражали надежду поехать через год вместе со мной.

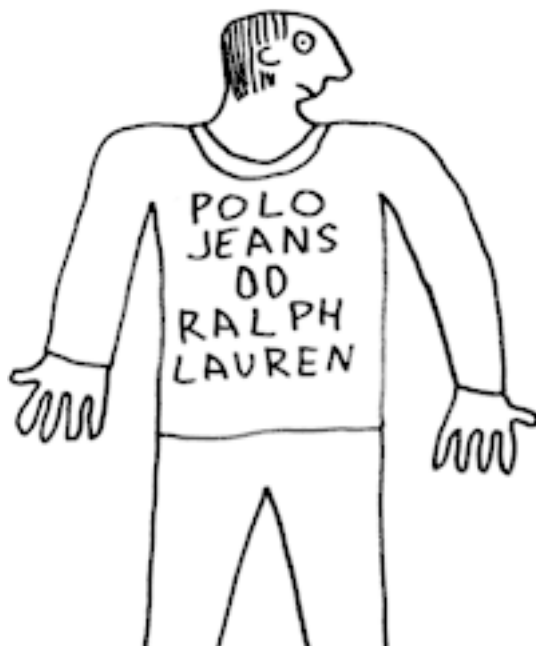
– Езжай, чувак, разведай, как и что, мы на очереди.

Да, конечно. Точите секаторы. Готовьте резиновые сапоги. Закаляйте иммунитет с печенью. Привыкайте вставать в семь утра. Запасайтесь перчатками. Учите французский и всё такое. Нет, я этого тогда даже не подумал, это я сейчас уже такой умный.

Ну а когда билетик в кармане, то наступает мандраж. Типа как кариес, только где-то внутри, между рёбер. Мне всегда было интересно – это кажется, что я волнуюсь перед поездкой больше всех, или этим страдает всё человечество? Знаю нескольких людей, которые после сотовой поездки хоть куда перестали нервничать. Но не слишком ли высока цена за спокойный предпоездный сон – сто поездок хоть куда? Даже если суточные и дорогу платят.

Не иначе как следствием мандража был сон про ступеньки. Почти как Stairway to Heaven, только с кашками. Будто поднимаюсь я по ступенькам, а на каждой-каждой ступеньке лежит кашка. Ступеней много, но шагаю аккуратно, чтобы в кал не вляпаться. А затем всё-таки наступил, шкару запачкал и вытер. Просыпаюсь и думаю: к счастью это или к трудностям на каждом шагу до самого Белльвилля-Сюр-Саона?

Ну вот и день Икс. Глотнул кофе и какао, проверил утренний список, подавил мандраж, поцеловал губы и ноги жены, щёки детей и с девяностолитровым рюкзаком поспешил на автобус.

Передо мной в автобусе сидит таможенница в форме, сидит, смотрит в окно, а потом вдруг вытаскивает из сумки толстую пачку распечатанных на принтере псалмов. Так и написано сверху жирным шрифтом: ПСАЛМЫ.

Листает, читает. Текст я тоже видел, но отвёл глаза, незачем засорять мозг чужими псалмами, своих хватает. процитирую лучше куртку стоящего рядом таможенника: «Polo Jeans 00 Ralph Lauren». А на сумке его был изображён рыцарь с копьём на коне. Вот тебе и сюр-саон.

План таков: Чоп – Будапешт – Женева – Лион – БелльвилльСС – Лион – Женева – Цюрих – Штэффа – Цюрих – Будапешт – Чоп – Ужгород. As for me вполне достаточно.

Хотя есть мнение, что раз уж во Францию попал, чего бы и Париж не глянуть. Но я, даже без виноградного опыта, сразу прикинул, что после работы на плантациях сил на Париж не хватит. А во-вторых, Париж это такая попса, на которую надо выделить хотя бы неделю, а не два дня чисто на Эйфелеву башню с Лувром. Цели должны быть ясными. Виноград отдельно, Париж отдельно.

А цели у меня простые, заграничные. Напиться вина. Расслушать в наушниках свои сборники во время урожая. Побороть некоторую пассивность и некоторую паранойю. Посмотреть на себя, одинокого, в пути. Принять наркотик западноевропейских путешествий – хватит было чужие фотки в фейсбуке смотреть и приключения автостопщиков читать. Ну и записать дорожные результаты – избавившись от необходимости заботиться о родных, получаю шанс уделить внимание личному мозгу.

Смотрю я, в общем, на рыцаря с копьём и думаю – я ж французский не знаю, как же так. Честно говоря, думал учебник сына за шестой класс захватить, более чтоб французов смешить, чем для дела, но плюнул. Выучить не успею, а получится ли смешно, ещё вопрос. И правильно сделал – фермерский скупой сленг по учебнику не выучишь.

Доехали до Чопа. На выходе из автобуса рассмотрел таможенницу. Ни жопы, ни лица – полное отсутствие характерности. Идеальное для чтения псалмов тело.

Чопский вокзал дышит совдепом и пустотой. Большой и неуютный, с громадными фресками о войне. Солдаты на фресках бегут, воюют и тащат раненых. Затем, добежав до финиша, начинают чертить планы реконструкции разрушенной страны. Потом выходят на парад: мир, реасе и дети с шариками. Сюр-саон бя.

Что тут делают очень интересно – так это оформляют билетик.

– Один до Záhony-а, – говоришь тётке.

– Тридцать шесть пийсят, – отвечает она и принимается за работу А работы валом. Хорошо, что я прибыл за час до отправки.

Тётя берёт бланк, копирку и начинает писать. Пишет, пишет, пишет. Первая страница готова. Язычок тётки высовывается ещё дальше, начинается вторая. Ой, забыла копирку переставить. Заново. Третья, четвёртая. «Изложение» на целый урок. А над окошком кассы написано «Продажа билетов прекращается за двадцать минут до отправки поезда».

Я могу понять, что у вокзала нет денег на принтер и компьютер. Я могу понять, что тётя так привыкла, а запас копирок никак не кончается. Но я не могу понять, почему она не может написать хотя бы штук десять заготовок заранее. Домашнее задание. И просто вписывать нужную дату. Они ж не именные. Нет, каждый-каждый пассажир должен дожидаться своего билетика. Вокзал на двоих – тётя и ты. От судьбы не уйдёшь. Ты обязан пройти через это. Игольное ушко чопского вокзала.

Когда у тётки на пальце лопнул мозоль от ручки, и она проверила, нет ли ошибок, билет был готов и торжественно вручен мне.

Но у меня всё ещё куча минут для убийства. Убивать минуты можно и в привокзальном кафе, в компании красноглазых после ночной смены пограничников.

– Один чай. Можно в чашку, а не в пластиковый стакан?

– Можно.

Дядя кипятит воду и протирает грязным пальцем грязную ложку. Грязь на грязь даёт чистоту. Утренний привокзальный фокус.

Сажусь на терраске. Напротив меня – цыган с пивом, сигаретой, печалью в глазах и с большой сумкой. На ней не рыцарь, нет – а милый диснеевский Винни-Пух. Сидит на спине ослика Иа и держит в лапе ложку. Чисто цыганский стиль. Ослик символизирует коня и свободу, а пустая ложка – хороший аппетит и готовность к приключениям.

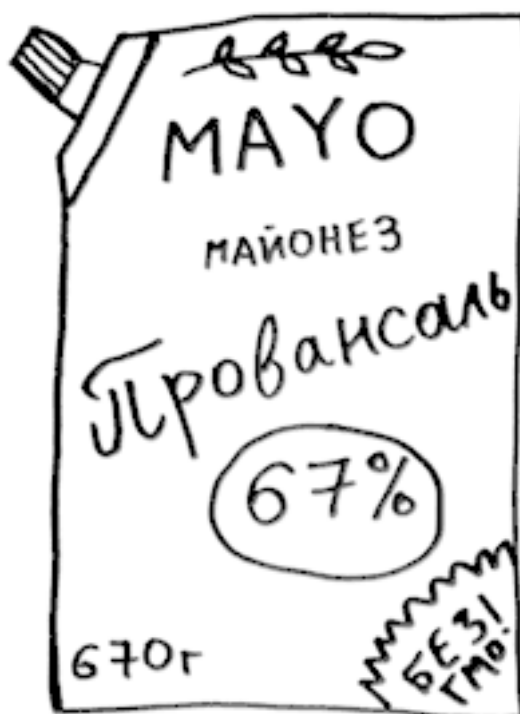
Интересно тут. Кафе, где сижу, первое в ряду, затем идут ларьки – форнетти, ломбард, юрист, лотерея и заграничная страховка. Всё, что нужно для привокзальной жизни.

Мой чай и цыганское пиво закончились одновременно. Пограничники берут ещё кофе и снова закуривают. Смеются, красноглазые – видно, второе дыхание.

В зале ожидания цыган садится рядом со мной. Хотя мест ещё не менее двадцати шести. Ну как бороться с паранойей в таких условиях? Понятно, что в его печальных глазах я выгляжу беззащитным наивным идиотом и туристом. Может, глубоко в душе так оно и есть, проницательным цыганам виднее, но я работаю над этим, я хочу стать быстрее выше сильнее. Тем не менее, спокойная моя параноя подсказывает – уйди я в WC без девяностолитрового рюкзака, моя виноградная поездка закончится разочарованием в темнокожих людях и возвратом домой налегке. Ну и вдобавок плачевным пивом на той же террасе.

Можете считать меня расистом, но я на 51 % уверен, что печальный цыган с Винни-Пуховой сумкой не упустит шанса смыться с «забытым» рюкзаком. Далек он, правда, не убежит, девяносто литров одежды, ноутбука, водки и минералки это всё же девяносто литров.

Прощальный звонок домой, и я готов к таможенной проверке. После разговора с родными тру глаза. Давно заметил – если ситуация «по задумке» должна вызывать слёзы, то даже если глаза остались сухими, руки всё равно тянутся к ним. Чувствительность – это у нас семейное.

Цыган «спит». Называйте меня расистом, но когда на втором этаже вокзала режут что-то ультразвуковой болгаркой, а гулкий зал усиливает шум в разы – тут притворяться спящим как минимум наивно. Даже если он тоже после ночной смены, я б на месте цыгана не спал – сонным бежать с девяностолитровым рюкзаком, да ещё и без плана Бэ – не, это суета и паника, а не дело. Да и Винни-Пуха своего он не бросит, а там тоже на глаз литров двадцать.

Интересно, какие у него там бутерброды? В прошлом году я видел обед группки цыган в кафешке. Там продавали всё подряд и на четверых мужчин и одного пацана они взяли буханку хлеба, палку самой дешёвой колбасы, один большой майонез и две полторалитровые бутылки сладкой воды – ядовито-зелёную и ядовито-розовую. Смуглые народы любят яркие цвета.

Нет, ну фрески тут, конечно, монументальные. Если долго смотреть, затягивает. Как гоатранс какой-то. Вспомнилось, что вокзал тут был заполнен мешочниками на рубеже 80-х и 90-х. Со всего Союза люди ехали в Югославию, Венгрию, Чехословакию, Румынию. Тогда с билетами, поездами, ваучерами и валютой был бардак. «Туристы» ждали сутками на этом вокзале, каждый чего-то своего, спали на чемоданах и мешках, жрали семечки и смотрели на советские фрески. Везли за границу барахло, привозили тоже барахло. Люди так устроены – им интереснее чужое барахло, а не своё. И уже давно не важно, какие цели были тогда у мешочников. Как не важны цели прошлогодних муравьёв.

Меня интересует лишь вопрос, упорно возникающий при воспоминаниях о том времени – Где Сейчас Все Эти Люди? Почему они перестали переться в Югославию, Венгрию, Чехословакию и Румынию? Они что, разочаровались в жизни? Или их перестали интересовать путешествия и Восточная Европа? Не могли же они все умереть, в самом деле. Надеюсь, у них всё хорошо...

Я всё ещё жду, цыган всё ещё спит. Тут в пустоте вокзала появились три парня, три настоящих туриста – в глазах заграничное недоумение. Не едут – приехали. Беспомощно читают расписание поездов. Три красных рюкзака отличаются лишь длиной свисающих под жопой ремешков. Хочется помочь советом. Это инстинктивная реакция.

- Привет, вы куда едете?
- В Киев.

– Если нужно чем-то помочь...

– Спасибо, мы бы хотели купить матрёшку и выпить водки.

– А-а. Вон, видите, цыган спит. У него есть прекрасные дешёвые матрёшки, настоящие, ручной работы. И водка, тоже классная, русская, в настоящих советских трёхлитровых банках. Разбудите его, у него всё есть.

Нет, вру. Лень советы давать. Да и тупые они какие-то на вид. Типичные матрёшечные туристы. Хотя когда-то я всех заграничных считал умными, всех без исключения. Но лет семь назад понял, что это не так. Не все. Но с первого взгляда не всегда определишь.

Расписание они читают рядом с огромным плазменным телевизором. Их два на вокзал, висят на противоположных стенах. Хорошо хоть без звука. Только реклама. В зале, где советские фрески размером в половину футбольного поля, телики смотрятся как смартфончики. Лучше бы продали телевизоры и тёте принтер купили, а то все пальцы в мозолях, над ней уже маникюрщи знакомые смеются.

Странно – если долго смотреть на очередь к билетёрше под фреской с воюющими солдатами, тянет на философию. Вот почему мы уезжаем?

Зачем мы едем отсюда туда, а потом обратно?

Потому что в жизни, если честно, делать особо нечего.

Но раз уж она есть, эта жизнь, надо постараться убить отведенное нам время. И убивать это время нужно так, чтоб было мучительно интересно.

Или хотя бы мучительно и интересно.

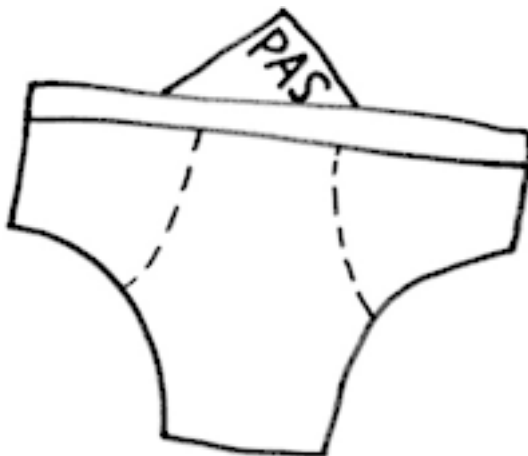
А если смотреть на очередь ещё дольше, то возникает вопрос:

– Вот ведь в дороге что главное? На каждом этапе главным кажется не провтыкать поезд, не просрать самолёт, добраться в точку абвгд без залётов и криминала, добраться без потерянных телефонов и отрезанных колёсами вагона ног – ну а там уже всё будет ок.

Да, конечно, но тётя дальше пишет под копирку, а я дальше смотрю на очередь, и потому возникает ответ:

– Нет-нет, чувак, в дороге нет главного и неглавного, и в самих точках абвгд, и между точками абвгд – всё важно. Ну или ничего не важно, это с какой точки абвгд посмотреть. Физическое перемещение тела в пространстве и прибытие с остановкой: это как странички в книге – что-то листаешь быстро, а где-то тупишь или балдеешь и не спешишь переворачивать страницу.

Думаю, и я с вопросом, и я с ответом – оба мы правы. Каждое полушарие имеет право на своё мнение.

Тетя, наконец, поставила точку на последней странице романа «Билет, война и мир», и таможенный зал открылся. Стали запускать. Один паспорт беру в руки, второй прячу в трусы. Лишь бы не перепутать.

– Куда едете?

Зачем они спрашивают, зачем провоцируют? Я ж могу и соврать, если мне его рожа не понравится. А обычно они не нравятся. Особенно высокий таможенник, с какой-то страшной кожной болезнью на руках и на голове. И он этими чуть ли не сифилитическими руками копается в вещах путешественников. Везите бля сифилис в Венгрию, развозите по всему Евро-союзу, пусть бледная центрально-европейская спирохета покажет им кузькину мать. Хорошо, что я не к нему попал. Заразить французский виноград сифилисом – это б я себе никогда не простил.

– Лекарства везёте?

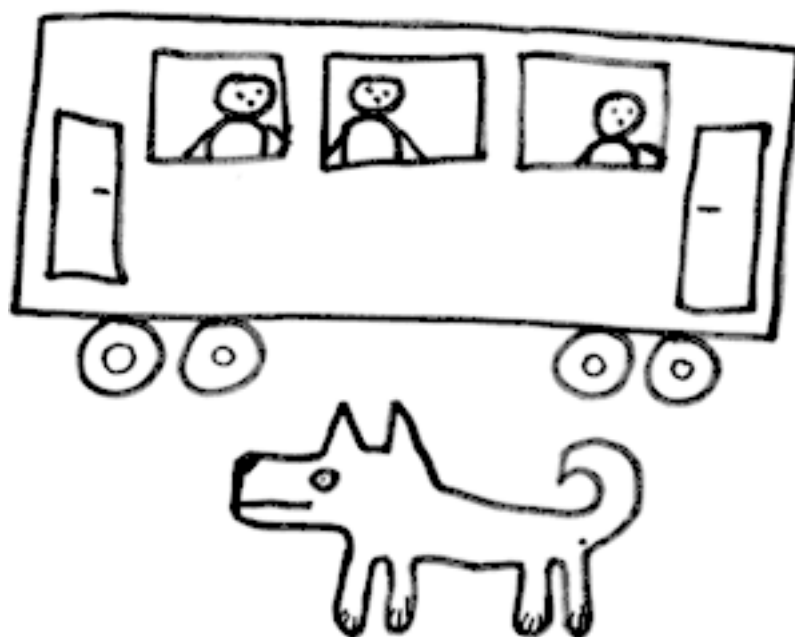
– Нет. Точнее да, пивные дрожжи...

Вовремя замолкаю. Потому что в баночке с дрожжами ещё витамин С, комплекс витаминов В, магний/калий, мумиё и янтарная кислота. Скромный набор ипохондрика. Зачем об этом знать таможеннице, которая даже на своей крутой должности не избавилась от подростковых прыщей? Моей баночки бы ей как раз хватило, чтоб забыть о них и найти любовь всей своей жизни.

Часть вторая

В чем, по-твоему, счастье?

После контроля нас, ожидающих поезд, «сторожила» молодая и даже симпатичная пограничница с хвостиком. В беретике, в солдатских шкарах и с дубинкой. Точнее с дубиночкой. Всё аккуратненькое, кокетливое и чистенькое, как на манекене. Пользы от неё столько же. Чисто напоминает, стоит – кто мы, а кто она и где мы вообще находимся. А вот поджопник ей дай, расплатится. Не знаю, что-то тут не так. Неужели она будет стоять возле кучки пассажиров до самой пенсии?

Слава богу, паспорта не перепутал, еду дальше.

Наш маленький поезд в один вагон останавливается на заставе. Домик пограничников, ржавая смотровая вышка, крашенный белым бордюром, собачка и три параболические «тарелки». Без «тарелок» всё выглядело бы точно так, как в пятидесятых.

Вагончик наш два раза пробегают пограничники. На всякий случай типа, нет ли трупов, фаршированных блоками сигарет и ящиками водки. Ритуал такой. Да и не сидеть же сложа руки, хоть пару раз в сутки по вагону пробежаться – какая-никакая физкультура. А если трупик попадётся, премию дадут. Вот умрёт вдруг старушка-туристка прямо на границе – могут и в газетах написать.

Но вообще-то странно устроено общество, раз в нём существуют профессии, суть которых заключается в недоверии ко всем остальным гражданам и каждодневной проверке окружающих на вшивость.

Тиса. Мутная, стрёмная, ничейная. Ни рыбаков, ни лодок, ни пляжей. Реки на границах между государствами – результат обид и детских разборок взрослых политиков. Пусть лучше ни тебе, ни мне, чем тебе.

Уже не первый раз убеждаюсь – всё-таки иначе венгерские пограничники относятся к евросоюзским паспортам, чем к украинским. Расслабленнее, что ли.

Вот и Венгрия.

Когда-то очень давно я учился и одновременно работал в Венгрии целый год. Кучу раз бывал в Будапеште и во многих других венгерских городах и регионах. У меня там живут друзья и знакомые, с которыми регулярно общаюсь. Не говоря уж венгерской музыке и о фестивале Sziget.

Это я к чему. Вот не люблю я, когда мне начинают втирать про Венгрию. У меня просто руки опускаются от таких разговоров. Каждый раз, когда кто-то узнает, что я венгр, что знаю венгерский и большинство предков венгры – мне начинают рассказывать о национальных особенностях венгров, их политике, культуре, социальных пластах и вкусе гуляша, салями и лангоша.

А я что – я слушаю и молчу. Мне рассказывают о стране, в которой я провел много-много времени. Я вырос на венгерской музыке, венгерском ТВ и радио. На журналах Lakáskultúra и Nők Lapja. А по журналу Ludas Matyi¹ я учился читать. В детстве мне привозили венгерские игрушки, сказки, шкары и пижаму. И когда мне, похлопывая по плечу, рассказывают, что пили и чем закусывали в забегаловке города Пюшпьюклюдань, или даже окунулись два раза в Балатоне – я молчу, потому что руки опущены.

Тыщи раз я пояснял и рассказывал кучу разных подноготных вещей о Венгрии, о её культуре, языке и менталитете. Но уже не хочу Мой опыт – знать её и изнутри, и снаружи. Знать и плюсы, и минусы Венгрии. Но рассказывать об этом хочется только тем, кто провел там хотя бы неделю.

Я не спорю, не объясняю и не доказываю. Люди пересказывают одну статью из газеты или одну телепередачу о Венгрии, которую видели в 2003 году, а я плюнул, я слушаю. Говорите и думайте, что хотите.

Эта красивая и необычная страна очень сильно повлияла на меня. Повлияли её фильмы и мультфильмы, её юмор и сленг, её кухня и телевидение 80-х. И конечно же её Sziget. Если бы не знание венгерского и существование Венгрии, моя жизнь была бы совсем другой.

И мне кажется, что, к сожалению, Венгрия в глубине души чувствует себя одинокой в Европе. У неё нет близких или дальних «родственников», как, скажем, у Польши и Украины, Германии и Швейцарии, Бельгии и Франции. Никто в Европе не говорит даже на приблизительно похожем языке. Средний европеец не знает почти ничего об этой маленькой стране. И всё это создаёт невидимую, нетолстую, не непроходимую, но всё же ощутимую стену вокруг Венгрии.

А жаль. Ведь там живут вежливые и образованные люди – не хуже, а во многом и лучше других. И не верьте всему тому, что говорят о них по телевизору.

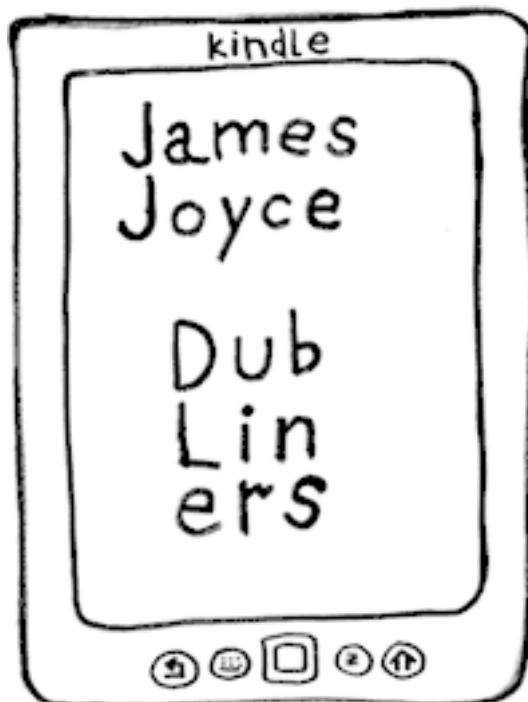
Особенно приятны, красивы и мудры там старики – они значительно лучше модной молодёжи (уж извините, никого не хотел обидеть). Тексты песен многих венгерских групп настолько лиричны и глубоки, что прошибают даже толстокожих хулиганов. Почти все их юмористы и комики очень сильны и утончённы, хотя, к сожалению, практически непередаваемы. Плюсы этой страны можно было бы ещё перечислять, но достоинства эти трудно увидеть и понять тем, кто знаком с Венгрией поверхностно. А глубоко её познать очень трудно. Мне даже кажется, почти невозможно.

Пересадка – и я в венгерском поезде. Тем, кто не успевает в кассу, гуманно предоставлена возможность купить билет уже в вагоне. И вообще, поезд – это вещь. Второе место после велосипеда. Сидишь в длинной комнате, а она быстро двигается вперёд или назад, смотря как сидишь. Вот только непонятно, как прямая комната поворачивает налево и направо. Это чудо, но все сидят так, будто понимают, как это происходит.

А еще я когда-то всерьёз мечтал жить в вагоне. Стоячем, припаркованном где-то в тихом месте. Но только так, чтоб весь вагон был мой, чтоб красивый вид из окна и в центр города

¹ Lakáskultúra – журнал об интерьере квартир. Nők lapja – женский журнал. Ludas Matyi – юмористический журнал.

недалеко. Ну и горячая вода там, душ и всё такое. Но после того, как я женился, перестал о таком мечтать. Жена бы никогда не согласилась в вагоне жить.

Ладно, едем.

Главным преимуществом поезда перед велосипедом есть возможность ехать, читать книгу, точнее kindle, и есть прямой рогалик с маслом, брынзой и перцем. Кончик рогалика похож на рот дельфина без зубов. Вот только с киндлом вопрос – что читать. На половине бутерброда решил Джойса, «Дублинцы». Давно планировал, а последние полгода читал нехудожку, вот и соскучился по «обычной» литературе.

Напротив сели простая тётя и простой дядя. Она домохозяйка или продавщица, он учитель или садовод. Явно довольные, что сидят в длинной комнате.

Сегодня мне кажется, что венгры делятся на два типа. У одних в глазах боль и печаль – видимая или припрятанная, но угадываемая. Несмотря на это, они умеют быть весёлыми.

У второго типа в глазах нет боли и печали. Но несмотря на это, они могут быть молчаливыми, серьёзными и даже мрачными.

А вообще у венгров средний айкью очень высок, и вежливые они, и аккуратные. Вот только одинокие. Все до единого. Одиноки среди себе подобных, одиноки среди неподобных и одиноки в Европе и на планете. Но держатся. Поверьте, они хорошие и достойны всяческих респектов. Точно знаю.

Скоро пересадка в Ниредьхазе, и это отвлекает от дублинцев.

Чем взрослее становлюсь, тем, само собой, уменьшается количество людей старше меня. Так устроена жизнь и статистика. Но почему-то мне кажется, что число тех, кто есть «дядями» и «тётями» по отношению ко мне – неизменно. Будто их столько же, как было в двадцатом веке. Возможно, потому, что ребёнок во мне самый главный?

Поезд тормозил и тупил и на пересадку оставалось четыре минуты. Не знаю, кому как, но лично мне этого времени хватает лишь на то, чтоб пристально втыкать в расписание и задавать себе один и тот же вопрос: как четыре минуты?

Переплатил 600 форинтов за билет на скорый поезд. Но прибывает он не на Западный вокзал, куда мне надо, а на Восточный.

Железная дорога это компромисс. Даёшь денег – выигрываешь время. Жалеешь денег – сиди в зале ожидания.

Но это мелочи, потому что уже однозначно понял – я тащусь, балдею и кайфую. Не совсем только ясно – от того, что еду, или от того, что еду один. Эгоистично подозреваю второе.

Опять «Дублинцы», опять поля подсолнухов.

Я турист. Хотя должен заметить, что ходить, смотреть, фоткать, есть *spezialitаты*, а по вечерам напиваться с туземцами, чтоб попереуводить им любимые анекдоты, – это не про меня. Точнее, я умею быть и таким туристом, и даже сто раз был таким. Но недавно заподозрил, что тратить на это время и деньги не совсем оправданно. Особенно в эру интернета. Особенно если времени и денег не сильно много. Мне нравится ездить «по делу». Например, на фестивали, где, кроме веселья, можно и подзаработать. Например, продажей трубок для гашиша или своих хендмейд футболок в один экземпляр. Обычные же туристические делишки можно проворачивать и по ходу дела.

Из окна вижу старую женщину она едет по селу на велосипеде, с сумкой. Напомнила мне историю про почтальоншу которая лет семь назад стала главной сенсацией венгерского телевидения. В общем, простая старая почтальонша возила на велосипеде пенсии для трех сел. И однажды, в день выплат, исчезла. Старички думали, ну может, там задержка или что. Но через три дня сообщили куда надо, и начались поиски.

Почтальонша жила одна, дома ее не было. Нигде ее не было, никто не видел. Но нашли ее велосипед – в кустах, в болоте. Ограбили и убили? Ведь она везла два миллиона форинтов. Да, но где труп? Начались поиски по всей стране. И через три недели тётю нашли – на курорте. Отели, спа-салоны, джакузи, массаж, педикюры-шмедикуры, шопинг, платья, туфли, рестораны и шампанское. Осталось при ней тысяч триста. Когда почтальоншу поймали, разрешили даже интервью журналистам дать. Я тоже его видел по телевизору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.